

Играл в тишине,

всегда и везде оставаясь Артистом

Тридцатого сентября коллеги, ученики и публика прощались с Львом Николаевичем Власенко, месяц назад скончавшимся в Австралии. В Большом зале Московской консерватории состоялась гражданская панихида. Урна с прахом выдающегося музыканта была захоронена на Ваганьковском кладбище.

На сцене, как и в жизни, есть натуры, вызывающие всеобщую симпатию, — прямые, открытые, искренние. Лев Власенко был из их числа. Слушатели всегда верили ему — если он увлекался, исполняя в концерте какое-нибудь произведение, так действительно увлекался, был взволнован — так взволнован; если нет — скрыть ему этого не удавалось. “Искусство представления” никогда не привлекало его. Он не лицедействовал и не лукавил, его сценическим девизом могло бы быть “Говорю то, что думаю, выражаю то, что чувствую”. Бесспорно, он был одной из самых ярких и интересных фигур в галерее наших пианистов 60–80-х годов. Мне посчастливилось неоднократно встречаться с Львом Николаевичем, беседовать с ним на разные темы, связанные с музыкальным

исполнительством и педагогикой. Вот некоторые его высказывания, как нельзя лучше, на мой взгляд, характеризующие его как художника и человека.

“Мне кажется, я всегда ощущаю реакцию публики на мою игру. Сужу по одному-единственному, самому важному. Имею в виду тишину в зале. Ибо все можно организовать: и рекламу, и наполняемость помещения, и аплодисменты, цветы, поздравления... Все — кроме тишины.

Умение сохранить в себе чувство ответственности, не утрачивая одновременно драгоценной способности раскрепощаться, внутренне “освободиться” на эстраде, — самое главное и самое трудное в нашей профессии. Тот, кто способен совместить эти крайности, разрешить это диалектическое противоречие — тот Артист.

Мне кажется, что бы со мной ни произошло, — даже если бы я знал, допустим, что никогда больше не выйду на сцену, не встречу со слушателями, — я все равно не смог бы остановить свои занятия на рояле. Ибо в них — все то, ради чего я живу. Не будет их — незачем будет жить”.

Геннадий ЦЫПИН

Куцый Ура. — 1996. — 50кг. — с. 5